

© 1995 г.

А.Н. ЕЛИЗАРОВ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Ценностные ориентации играют значимую роль в организации всего строя семейной жизни [1]. Семилетний опыт консультирования родителей из неблагополучных семей, где дети склоняются к девиантному поведению, убедил меня в решающей роли ценностных ориентации семьи в генезисе семейного неблагополучия. В социологии, ориентированной на решение демографических проблем, сложился подход, согласно которому в основе семейного неблагополучия (неустойчивость брака, разводы, дезорганизация общения в семье и социализация детей, нуклеарность и малодетность семьи) лежит тот факт, что супруги все более стремятся к удовлетворению потребности в самоактуализации своего «я», саморазвитии и самосовершенствовании за пределами семьи. То есть семья и родительство становятся просто неконкурентоспособными по сравнению с такими ценностями, как повышение социального статуса, уровня образования, материального благополучия и т.п., что и приводит к росту числа неблагополучных семей [2]. Однако, если следовать этой логике, то родители, запустившие семейную сферу, должны достигать больших успехов в сфере внесемейной, удовлетворяя там потребности в самоактуализации своего «я», саморазвиваясь и самосовершенствуясь. Но известно, что в большинстве неблагополучных семей этого не происходит.

Так, супруги в нестабильных парах характеризуются низким уровнем социальной адаптации (по сравнению с супругами в стабильных парах), повышенной экстрапунитивностью реакций, выраженной самозащитной реакцией и низким уровнем эмоциональной устойчивости [3, с. 14]. Налицо, порой, действительно повышенная внесемейная активность, но связана она, как правило, с «острым ощущением своей неудачливости» в деловой сфере и поиском способов удовлетворения потребности в социальных контактах в группе себе подобных, что нередко связано со скатыванием в алкоголизм и беспорядочные половые связи [4, с. 125-126; 5]. Логичнее здесь предположить, что причиной семейного неблагополучия является не то, что супруги удовлетворяют свои потребности в самоактуализации, саморазвитии и самосовершенствовании во «внесемейной» сфере, хотя это, естественно, тоже может влиять на семейное неблагополучие, а то, что сами эти потребности у супругов не развиты или находятся в зачаточном состоянии.

В литературе, посвященной благополучной социализации детей, достаточно часто встречаются указания на то, что родители в благополучных семьях передают своим детям собственные духовные ценности (стремление к познанию, творчеству, самосовершенствованию и радости от этого), формируя, таким образом, у детей соответствующие ценностные ориентации, которые позволяют последним самостоятельно двигаться в социально одобряемом направлении. И, наоборот, в литературе, посвященной девиантному поведению детей, часто встречаются указания на то, что духовные ценностные ориентации не играют большой роли в жизни родителей, а характер общения в семье таков, что передача духовных ценностей от родителей к детям практически исключается. Очень большое значение для родителей из неблагополучных семей имеют аффилиативные ценности (потребность принадлежать к определенной группе и занимать какое-либо место в ней, пользоваться

привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви). Причиной этого является неопределенность супругов с момента начала брака в плане своей идентичности [5, р. 220-221]. Взаимоотношения с окружающими необходимы таким людям для подпитки собственной ценности, для получения извне оценки себя. Без взаимоотношений с кем-либо они чувствуют себя ничтожными, тесные взаимоотношения дают им чувство безопасности. Став родителем, такой человек вовлекается в бесконечную последовательность хаотичных действий по воспитанию, не задумываясь ни о причинах того или иного акта поведения ребенка, ни о том, как с толком подойти к возникшей воспитательной ситуации, испытывая удовлетворение от вовлеченности в сам процесс общения. Дети ценны прежде всего тем, что помогают организовать напряженный межличностный контакт, они воспринимаются прежде всего как добавление и отражение себя, что исключает родительскую способность постигать детей как потенциальных личностей.

Отличительной особенностью семейного окружения в такой семье являются непостоянство и непредсказуемость. Родительские ответы, например, на детское поведение относительно случайны и зависят от множества посторонних условий, в том числе от колебаний настроений родителей. Детям редко объясняют, почему им не следовало бы делать то или другое. Воспитание в основном строится по принципу запретов и наказаний. В результате у ребенка не вырабатываются нормы, которые могли бы регулировать его поведение, и он постоянно нуждается во внешнем контроле, что первоначально отвечает потребности родителя быть вовлеченным в постоянную воспитательную деятельность. Однако благодаря этому родительские функции со временем становятся все более обременительными и, в конце концов, родители все чаще начинают искать возможность частично или полностью покинуть семью.

У членов неблагополучных семей познавательная потребность выступает чаще как потребность в новом стимуле, чем как потребность в системе представлений о мире. Привлекают именно те темы, которые эмоционально возбуждают, динамичны, полны неожиданностей (возбуждающие подробности угона автомашины, драки шоферов такси, поведение законченных пьяниц окрестного района и т.д.). Значительную часть взаимодействий детей занимают выяснения отношений с использованием силы по поводу того, что тот или другой допустил относительно бесконечного разнообразия предметов: «Я не дам тебе пластинку до тех пор, пока ты не заплатишь мне за мои стеклышки».

В неблагополучных семьях легко столкнуться либо с равнодушными установками по отношению к труду (выбор места работы, учебы членами семьи довольно случаен), либо даже со скептическим или пренебрежительным отношением к таким качествам, как трудолюбие, терпение, настойчивость. Достижение своих целей с помощью этих качеств нередко явно или скрытно считается уделом людей, которые «не умеют жить». При таком отношении к труду деятельность их регулируется не стремлением достичь каких-либо целей, а стремлением избежать каких-либо отрицательных последствий собственных действий, действий своих детей или же собственного бездействия. То есть ценностные ориентации формируются методом, отрицания («не быть тупым», «не приносить вреда», «не нарушать закон»). Тем не менее эти люди постоянно нарушают эти установленные для себя правила. Постоянные столкновения с окружающими людьми и социальными институтами вследствие этого зачастую вырабатывают в таких семьях недоверчивые установки по отношению к окружающим (соседям, товарищам по работе, сотрудникам учреждений, с которыми члены семьи имеют дело), уверенность, что все легко нарушают моральные правила и законы, в любом случае не сомневаются в своей безнаказанности.

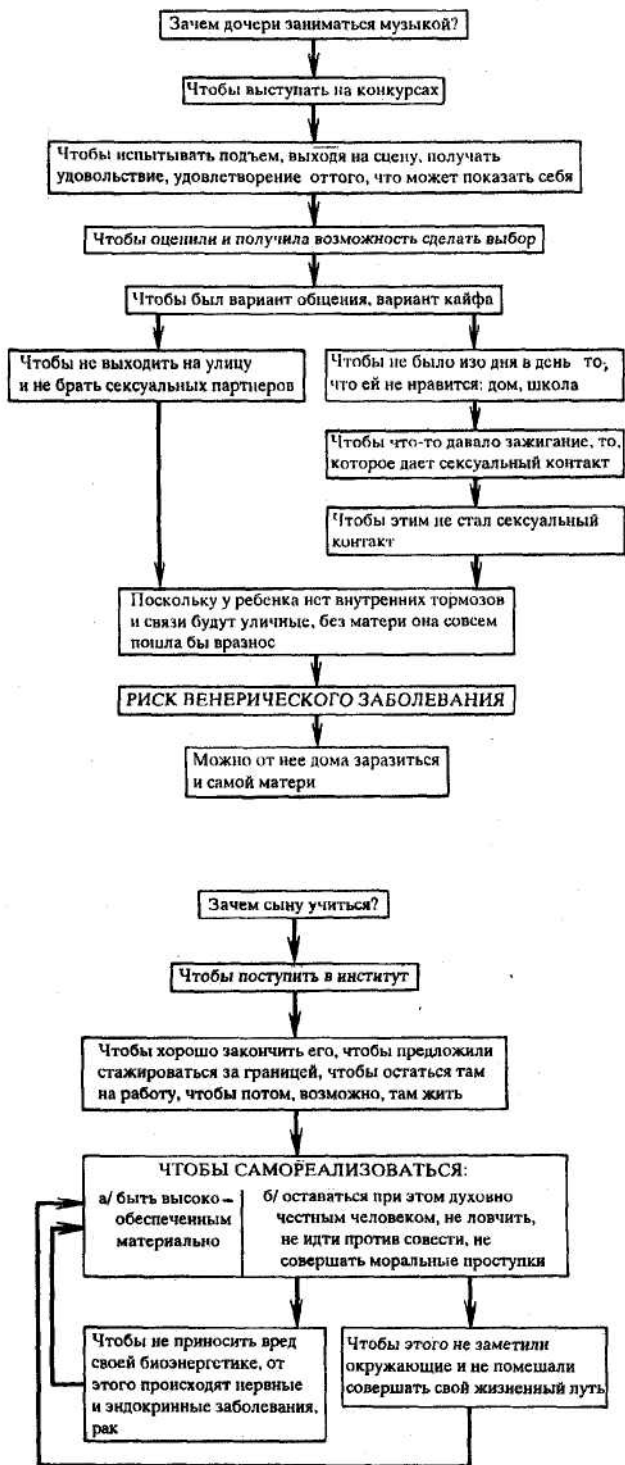
Духовные потребности не исчезают у этих людей, но, видимо, постоянно дают о себе знать в форме потребности чем-то заполнить духовный вакуум. Для этого, как отмечал В. Франкл, можно ходить на танцы, заглушая ощущение бессмысленности существования громкой музыкой и шумом; пассивное наблюдение болельщика, когда

он делает вид, что самое важное в мире - какая команда выиграет тот или иной матч, также относится к этому ряду. Сюда же относится искусство как способ самоопьянения и самоодурманивания, чтение детективов, просмотр боевиков [6, с. 241-243]. Удобным средством бегства служит секс. Направленность личности родителя на подобные отношения является детерминантой девиантного поведения детей, ведущего к суицидам в подростковом и юношеском возрасте [7, с. 138-139].

Другим удобным средством бегства от ощущения бессмысленности собственной жизни является **профессиональная сверхвовлеченность**. Современное общество породило массовый тип семьи, которую можно назвать **карьерной**. Родители в такой семье живут в постоянной погоне за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем. Они поглощены борьбой для того, чтобы достичь высокого социального статуса, который, однако, постоянно ускользает от них. Что передают эти родители своим детям? По сути дела, единственной реальной идентификацией с фигурой отца является его неудовлетворенность своим трудом и своим местом в обществе, а единственным требованием, предъявляемым к ребенку, - добиться того успеха или положения, которого не смогли достичь родители и прежде всего отец. Сверхвовлеченность в производство, наряду с сосредоточением внимания на улучшении материально-бытовых условий и ориентацией на развлечения, является важным фактором, сопровождающим отсутствие сознательного воспитательного воздействия в неблагополучной семье и определяющим девиантное поведение детей в подростковом возрасте. Но наиболее тяжело складывается там, где отец полностью устраняется из жизни своей семьи, столкнувшись с неудачами, и мать становится единственной кормилицей и воспитательницей детей.

Перечисленные выше ценностные ориентации родителей из неблагополучных семей почти полностью совпадают с результатами исследований личности девиантных подростков. Девиантные подростки, как правило, в пределах микрорайона образуют относительно замкнутую, обособленную от других сверстников группу [8, с. 84-85]. Замкнутость этих подростков в своей среде создает благоприятные условия для закрепления в их личности, доминирования ценностных ориентации, полученных от родителей, наконец, для их развития в по-настоящему преступные, сознательно антиобщественные установки.

В своей консультационной практике для получения информации о ценностных ориентациях родителей неблагополучных семей мной используется модифицированный вариант методики предельных смыслов- предельных ценностей. Чаще всего первая жалоба подобных родителей сводится к тому, что их ребенок не хочет ни учиться, ни работать. Поэтому первым моим вопросом к родителю в этой методике является: зачем, с точки зрения родителя, ребенку нужно учиться или работать (или выполнять какое-либо другое близкое по смыслу его требование). После каждого ответа родителя к новому радикалу опять ставится вопрос: зачем. И так до того, пока родитель будет ни в состоянии более ничего сказать. Результатом являются длинные цепочки ответов родителей (графы), на основе которых можно судить о ценностных ориентациях родителя (схемы 1, 2). Результаты данного опроса дополняются данными, полученными в процессе беседы с родителем. К настоящему времени мной таким образом опрошено 69 родителей из неблагополучных семей, обратившихся к психологу по поводу частых конфликтов со своим ребенком и все большего вовлечения этого ребенка в девиантное поведение. Полученные данные говорят о том, что перечисленные выше ценностные ориентации действительно присущи родителям из неблагополучных семей. При этом практически всегда можно сделать вывод, что не духовные ценностные ориентации (стремление к саморазвитию, самосовершенствованию, познанию, творчеству и радости от этого) определяют жизнь членов этих семей. Утрата духовных ценностей не означает утраты ценностей «семейных». Наоборот, семья для этих респондентов становится, видимо, даже важнее, но именно как источник удовлетворения собственных эгоистических желаний. Проиллюстрируем это несколькими примерами.

На Телефон доверия обратилась женщина, которая одна воспитывала дочь 16 лет. Волнуют сексуальные интересы дочери, готовность «пойти с кем угодно». Считает себя единственным тормозом на пути дочери к проституции. Дочь закончила 9 классов, сейчас нигде не работает и не учится. В прошлом дочь имела большие успехи в музыке, выступала на конкурсах, занимала призовые места. Специалисты считают, что дочь - одаренный человек. Сейчас дочь не хочет выступать на музыкальных конкурсах, готовится к выступлениям; ворует деньги у матери и часто надолго уходит из дому. Недавно рассказала матери, что совокупилась со случайным человеком, просит маму, чтобы та «нашла ей мальчика», ведь раньше мамы подбирали женихов своим дочерям. Мама не хочет оказать помощь в этом направлении, так как считает, что дочь сама должна научиться делать выбор. Кроме того, мама боится ответственности, вдруг мальчик будет «не тот», «вдруг он от нее откажется». Когда дочь училась в школе, у нее там было несколько подруг, с которыми она постоянно обсуждала по телефону «любовные» проблемы. Сейчас друзей-подруг нет. Со слов матери, дочь хочет только хорошо кушать, заниматься сексом и спать. На вопрос, о чем мама сама мечтала в возрасте дочери, она ответила, что мечтала «любить и быть любимой»; об этом же, по ее мнению, мечтает сейчас и дочь. Но у мамы личная жизнь многократно не складывалась, о чем она сейчас очень сожалеет. Жалеет, что ранее отказала в сексуальных контактах многим мужчинам. Когда дочь была маленькой, одна из подруг посоветовала регулярно делать дочери «сексминутки» (ласкать ее в сексуальном плане), чтобы личность дочери всесторонне развивалась (так, мол, за рубежом делают). Дочь и сейчас еще, порой, пристаёт: «Мама, сделай мне "сексминутку"!»

В свое время мама получила высшее экономическое образование, но к трудовой деятельности всегда относилась более чем равнодушно. Практически все время, пока воспитывала дочь, нигде не работала: проживала вещи отца. Эмоциональную насыщенность жизни обеспечивали флирт с мужчинами (без секса), конфликты с парализованной матерью, «воспитание» дочери. Семейной жизнью с мужчинами жить не хотела, так как не хотела вести хозяйство- причина многих разрывов. Дома, со слов респондентки, как правило, «жуткий беспорядок», «хаос». Активно посещает различные социально-психологические тренинги, читает популярную психологическую литературу, буквально «охотится» за психологами, причем характерно стремление устанавливать с ними напряженные межличностные контакты, общаться часами. При этом рекомендаций психологов не выполняет.

Мне Довелось беседовать и с дочерью этой женщины. С ее слов, дома жить очень трудно, так как мать постоянно стремится контролировать, и реакции матери при этом совершенно непредсказуемы. Показателен в этом плане такой случай. Утро. Мать и дочь спят в своих комнатах. Мать просыпается. Прислушивается к тому, что делается в комнате дочери. Неожиданно ей приходит на ум, что дочь ночью тайно покинула дом и ее в комнате нет. Дальше фантазия матери начинает рисовать самые страшные картины того, как дочь проводит свое время сейчас. Мать «на взводе». Она вскакивает с постели и бросается в комнату дочери - та спокойно спит. Но мать уже не может остановиться: с криками будит ее, начинает ругать за все прошлые, настоящие и будущие ошибки. Представьте себе, каково жить в такой обстановке дочери! Результаты ответов матери по методике предельных смыслов- предельных ценностей представлены на схеме 1. Характерно, что доминируют ценностные ориентации, связанные с избеганием (уличных связей, венерических заболеваний и т.д.). В дальнейшем дочери пришлось уйти из дома и зарабатывать себе на квартиру в качестве валютной проститутки. Последний раз она звонила мне пьяной, намекала, что если бы мама сейчас привезла к ней того мальчика, с каким ранее хотела ее познакомить, то, может быть, у нее и хватило бы сил изменить свою жизнь (видимо, рассчитывала на мое посредничество в этой ситуации). Сексуальная направленность личности матери определила дочернюю.

Другой случай. На Телефон доверия обратилась мама 20-летнего сына. Первые

признаки конфликтности отношений возникли, когда сыну было 17 лет. Он дважды бросил институт, потом устроился в ПТУ и тоже бросил. Ушел из дома, летом жил у приятеля на даче, где, к счастью матери в его отсутствие, изнасиловали девушку. Сожительствует с различными «девушками». Нигде не работает. Мама подозревает, что сын «покурирует травку», так как находила не раз дома «коробки», а запаха табака нет. В компании друзей сын увлекается роком. Собирается создать свой музыкальный ансамбль, но пока дела идут неважно. Хочет стать популярным певцом, иметь много денег, собственный «мерседес». Постоянны разговоры о покупке более дорогих музыкальных инструментов, подборе в группу перспективных музыкантов. Когда мама болела и лежала в больнице, дома пропало много денег. Кражу отрицает. Сказала сыну, что кормить его не в состоянии, предложила устроиться на работу. Сын «страшно накричал на нее», «наговорил гадостей»: «Ты мне не мать, а ехидна!» Отказался брать в доме продукты, требует размена квартиры, называет мать «соседкой». Сильно осунулся. Типичное настроение - смесь агрессивности с безразличием. Часто говорит: «Сейчас мне все безразлично, на все наплевать». Мать считает, что такое состояние сына обусловлено слушанием «психопатной музыки».

Сразу после рождения ребенка отец ушел служить в армию. Да так и не вернулся, женился на другой. Второй муж появился, когда мальчику было 9 лет. По словам этой женщины, второй муж был «слишком инфантильный, ведомый». По профессии он слесарь (она - программист). Сын чувствовал интеллектуальное превосходство над отчимом. Брак был «типа гостевого». Расстались, так как «надоела мужу своей безлесью». Болеет 2,5 года.

С детства ориентировала сына - «есть один способ самовыражения - институт». Учебу сына приходилось «толкать». Однако накануне поступления был «подъем». Мама сама подобрала институт и по территориальному принципу и потому, что туда легче поступить. В этом институте у нее были знакомые, они могли бы помочь сыну продвинуться дальше других. В мире же музыки знакомых у нее нет, поэтому пробиться там сын не сможет. После второго семестра сына «засосала апатия». «Думал, что в институт можно не ходить, а оценки будут ставить как в школе» (?) Вообще, со слов матери, она всегда была для сына «как подарок судьбы, третья рука, которая сама решает за него много жизненных вопросов». Из института отчислили. Поступил туда во второй раз. «Засосали» социальные связи с алкогольной направленностью. Отказался сдавать экзамены. Сама предложила сыну бросить институт и искать работу. Он на работу не устроился, поступил в ПТУ, которое сейчас бросил. По результатам использования методики предельных смыслов - предельных ценностей (см. схему 2) видно, что доминирующей ценностной ориентацией этой женщины является карьера, дающая возможность «быть высокообеспеченным материально», к чему в общем-то и сводится ее понимание «самореализации». Большую роль играют «избегательные» ценностные ориентации («чтобы не заметили окружающие и не помешали совершать свой жизненный путь», «чтобы не приносить вред своей биоэнергетике, от этого происходят ... заболевания, рак»). Тема, связанная с «заболеваниями» и «биоэнергетикой», видимо, навеяна собственным заболеванием абонентки.

Итак, выделим еще раз ценностные ориентации неблагополучных семей и их характерные черты:

1. Аффiliationные ценностные ориентации, то есть потребность быть вовлеченными в напряженные межличностные контакты, в которых важно не столько содержание, сколько акцент на нюансы межличностных отношений.

2. Познавательные ценностные ориентации представлены у этих людей как потребность в новой стимуляции, в ярких, необычных впечатлениях и очень мало опосредованы ценностями культуры.

3. Равнодушное или пренебрежительное отношение к учебе и труду, деятельность управляется ориентациями на то, чтобы избежать отрицательных последствий собственных действий, действий своих детей или собственного бездействия.

4. Экзистенциальный вакуум, ощущение пустоты и бессмысленности собственного существования заглушается: а) направленностью на секс, флирт, любовные отношения; б) погоней за карьерой, социальным престижем, повышением материального благополучия; в) социальными контактами в группе себе подобных, что нередко сопровождается скатыванием в алкоголизм и другие виды зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елизаров А.И.* Ценностные ориентации семьи как основной интегрирующий фактор этой социальной группы // Современная семья: проблемы и перспективы. Тез. докл. конф. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 1994. С. 6-8.
2. *Марковская И.Г.* Место семьи в системе ценностных ориентаций личности: Автореф. дис. М., 1990.
3. *Тащева А.И.* Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: Автореф. дис. М., 1987.
4. Структура семьи: Социологические и нравственные аспекты. Сб. реф. и обзоров / Сост. и ред. Андреева-Выхрыстюк И.С. М.: ИНИОН АН СССР. 1984.
5. Families of the Slums: An exploration of their structure and treatment (Salvador Minuchin; Braulio Montalvo; Bernard Guerney). New York - London: Basic books, 1967.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. Сборник / Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990.
7. *Конончук Н.В.* Роль семейных отношений в формировании отклоняющегося поведения // Семья и личность. Тез. докл. конф. в г. Гродно. М.: Отд-ние психологии и возр. физиологии ПАН СССР, 1981.
8. *Заика Е.В., Крейдун Н.П., Ячина А.С.* Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 83-90.